

ОТ АВТОРА
СКАНДАЛЬНОГО БЕСТСЕЛЛЕРА "ДУРА"

Тюльпаны

Александръ
Дунаенко

Александр Дунаенко

Тюльпаны

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Дунаенко А.

Тюльпаны / А. Дунаенко — «Мультимедийное издательство
Стрельбицкого»,

Мужчинам понимающим и любящим Довлатова, Белова, Шукшина, чувствующим невероятную красоту фраз Набокова, есть чему удивиться, читая прозу Александра Дунаенко. А женщинам, любым женщинам его проза должна быть душевным бальзамом. Пусть её читают и примитивные дуры, и женщины, умные, интеллигентные, которые в 12-14 лет уже прочитали практически все мировые шедевры, которым близки герои всех САГ и которые способны "уноситься ветром" литературных замыслов.

© Дунаенко А.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Тюльпаны	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Александръ Дунаенко

ТЮЛЬПАНЫ

Тюльпаны

Степь весной, весной ранней – это серое однообразие под небом, которое, меняя к тёп- лому свои оттенки, готовится к лету. Кое-где сугробы не растаявшего снега. Ручьи, жаворонки. Внезапные холода с ветрами, которые заставляют забыть, какое время года на дворе. На про- стой легковой машине прогуливаться в этот серый революционный период чревато неожидан- ными осложнениями. Нужен, как минимум, джип. Потому что можно въехать в незаметную, подсохшую сверху, грязь и застрять. И никто тебя не выручит, не спасёт. И нет в это время никаких полевых работ, и встретить дурака с трактором, который просто так, подобно вам, прогуливается по степи, практически невозможно.

И не нужно в это время туда ездить.

А нужно подождать недельку – другую. Когда верхний слой земли уже прогреется не сиюминутно, а по-настоящему. Когда протянутся сквозь него тонкие мягкие иголки ослепи- тельно зелёной травы. Когда расцветут и увянут, сгорят на солнце мелкие жёлтые цветы, кото- рые в этих краях называют подснежниками.

Когда на смену им вдруг появятся неожиданно и ярко, тысячи упругих стеблей с буто- нами, в которых заключены все цвета радуги – это Его Величество Тюльпан пришёл вознагра- дить монотонные пространства за долгие месяцы серого, незаметного существования.

И вот уже тогда в степь нужно выехать непременно. Потому что степь, усыпанная тюль- панами – это зрелище, которое ничем не возможно заменить. Это безумная, фантастическая красота всего на несколько дней. К примеру, Венеция – она Венеция 365 дней в году. И Лувр. И морды на острове Пасхи. А тюльпан в степи – всего на мгновение. Он – праздник степи, её карнавал. Появление тюльпана – это торжественное открытие весны.

Раскрывшийся бутон излучает необъяснимую радость. Чему радуется? Чего ожидает получить взамен? Знает ли, что он – всего лишь цветная вспышка и сидеть потом его луко- вичке под землёй целый год, до весны следующей. Знает ли он про такую свою жизнь – всего несколько дней в году?

В бескрайней, почти безлюдной, степи, для кого он так красив? Как будто какой сума- шедший художник из года в год гениально рисует одну и ту же картину. Потом смотрит, как она гибнет, стремительно выгорает на солнце. Картина ни для кого. И этому ненормальному абсолютно всё равно, увидит ли его творение человеческий зритель. И как её оценит.

Наш степной тюльпан, тюльпан Шренка, занесён в Красную Книгу. Был в степи такой случай. Мне рассказывал старый целинник. Распахивали они тогда, в 50-х, направо и налево, целинные земли. И днём приходилось пахать, и ночью. И вот однажды выехали с бригадой в ночную смену. Грохот, пыль, зажжённые фары. Битва за посевную. И тут головной трактор выехал на пригорок и остановился. Впереди в свете фар вдруг возникло поле, усыпанное цве- тами немыслимой красоты. Тюльпаны всех цветов радуги вспыхнули из темноты и ударили по глазам неожиданным, беззащитным, праздником. Остановились трактора. Замерли, оглушён- ные цветом и красотой, механизаторы. Оседала пыль. И цвели тюльпаны.

– Ну, чего стоим, – сказал бригадир. Работать надо. Давайте по машинам. Нехотя разо- шлись. Взрвели дизеля. И тут молодой парнишка, целинник из Подмоскovie, дал по газам,

выехал вперёд и загородил дорогу всем. Выпрыгнул из трактора, поднял руки вверх, освещённый десятками фар, закричал: – Стойте! Сюда нельзя! Здесь же ТЮЛЬПАНЫ!

Не он один. Наверное, все понимали, что делают что-то неправильно. А может, и не все. Потому что пахать целинные земли, не обращая внимания, кто на них живёт, приказала Партия. А Партия не может ошибаться.

Бригадир опустил глаза и сказал: – У нас полстраны перестреляли, да в лагерях сгноили, а ты – тюльпаны, тюльпаны... Бригадир был из Ленинграда. Но уже двадцать лет жил в этих диких степях. И поле перепахали. Мальчишка плакал...

...

Выехать за город, посмотреть на тюльпаны, нарвать букетик – мероприятие духовное. Эстетическое. Но всё-таки – противоестественное, если не пригласить посетить тюльпаны красивую женщину. Например, в театр можно сходить и одному. Но туда идут с красивой женщиной, иначе искусство не будет восприниматься, усваиваться полноценно. Нужен катализатор – красивая женщина.

А некрасивых женщин не бывает. Есть любимые и остальные. Их, остальных, субъективно и произвольно делят на красивых и некрасивых. Поскольку на вкус и цвет найти единомышленника трудно, то и понятие красивая-некрасивая становится растяжимым до границ пристрастий и слабостей определённого субъекта.

Ты у меня красивая, потому что я по тебе и сохну и дохну. Для других, может, и обыкновенная.

Да, ты и боль моя и восторг, про который говорят – ни в сказке сказать, ни – пером описать. Почему боль – потому что ты замужем. Ты не могла быть незамужем – прекрасный характер, замечательная хозяйка, привлекательная – мужчины на улице заглядываются, останавливаются, долго смотрят вслед. Особенно летом, когда из-под расклешённой короткой юбочки выглядывают смуглые, зацелованные мной до всех пределов, ножки.

А город наш ветреный. Ну, никак не уберечься, чтобы порыв тёплого летнего воздуха не дунул вдруг на голые твои ноги снизу, под мини-клёш, и тогда замирают от приятной неожиданности, попавшиеся на твоём пути и желторотые юнцы, и бесполое старцы. Безотказно действующий эффект Мэрилин. Говорят, режиссёр, на съёмках знаменитой сцены нервничал: трусики актрисы чересчур просвечивали, и он требовал, чтобы она надела сверху ещё одни. Дурак. Чересчур не бывает.

Ты никогда не создавала из своего белья серьёзных оптических препятствий для пытливого мужского глаза. Во-первых, потому что – ведь жарко же!..

Твои ноги – это что-то особенное. Безрастительные. Тёплый мрамор. Коротенькие волосы только там, где ноги почти соединяются, и остаётся небольшой горизонтальный промежутки. Маленькая плоская вершина трапеции, которая хорошо заметна со стороны, когда ты стоишь напротив, в своём лёгком, полупрозрачном, платье.

«И в том краю есть промежутки малый. Наверно, это место для меня...».

Я не знаю, почему ты приходишь на свидания со мной. Всё у тебя есть и жизнь устроена. И в интимной жизни, как удалось вычислить по обрывкам фраз, у тебя всё в порядке. Более, чем. И тебе никогда это особенно и не было нужно. Был, правда, случай...

Позвонила – голос какой-то странный. Нужно встретиться. И, чем скорее – тем лучше. Конечно, всё бросил, прыгнул в машину и – в режиме ралли, к условленной точке. Стал в

тупичке, никому ниоткуда не заметный. Увидел свою женщину ещё издали. Шла как-то неуверенно, как во сне. Одета – как будто что делала на кухне, потом всё бросила и так вышла на улицу. Халатик, на босу ногу тапочки. Села в машину, тихо поздоровалась. Поехали за город. Одна рука на руле, другая – к тебе. От тапочка по внутренней стороне гладкой ножки вверх, под халат. Осторожно. Бесстыдно. Пуговицы, кажется, расстегиваются сами. Одновременно смотрю на дорогу, торможу, переключаю передачи. Ох-х-х... Ты уже готова... И ещё как...

Провёл рукой по голове. Мягкие любимые волосы. Пальцами коснулся губ. Они открылись, мокро обхватили мои пальцы. Захватили глубоко, как леденец, медленно дали выскользнуть, потом захватили снова... Я бросил руль и потянул книзу молнию на брюках. Пальцы изо рта вытащил и тихонько попытался наклонить твою голову к себе, туда, где, вырвавшись из тесных джинсов и распрямившись, в невыносимом желании торчал мой суверенный друг. Он ещё более напрягся и обезумел, потому что ощутил твой взгляд.

Торможу, переключаю передачу, здесь спуск и поворот...

Ты легко подалась давлению моей руки, наклонилась...

Я смотрю на дорогу, мне нельзя отвлекаться, я почувствовал – горячие твои губы накрыли, обволокли меня, я погружаюсь в них глубже и глубже, ты жадно меня в себе утопила... Не увлечься бы, не сорваться... Иначе – к чему эта вся поездка? А тут ещё эти ямы, колдобины. Машину кидает, мокрый задубевший ствол то выскакивает у тебя изо рта, то вдруг грубо, рывком уходит вглубь, так, что губы твои касаются металлических зубчиков расстёгнутой молнии. Боюсь повредить тебе гортань. О себе как-то не думаю. Хотя на этом участке дороги, на какой-нибудь кочке, гильотинка может буднично клацнуть. И тогда всё – конец всей моей мужской жизни...

Ты стонешь, но не бросаешь. Выражение «гортанные крики» пришло, наверное, отсюда...

Да, нужно свернуть направо... Мы останавливаемся в лесопосадке. Всё. Можно не спешить. Ведь мы уже приехали. Хотя – нет. Невдалеке, под карагачом, уже стоит зелёный «жигули-комби».

Даже днём, среди недели, не протолкнёшься...

Отъезжаю дальше, в глубь посадки. Теперь всё. Даже если в трёх метрах ярмарка – с места не сдвинусь.

Я целую свою милую. Халат распахнут, лифчик и трусики, как будто кто на тебе перевероршил – смяты, скомканы, и они уже ничего не прикрывают. Это всё я? Ничего не помню. Подожди ещё минутку... Сейчас я буду любить тебя, и любить долго...

А потом ты лежала, и, запрокинув голову, смотрела в небо. И тогда ты сказала: «Я видела в небе ангелов...».

Как можно называть это грехом?... Не пожелай жены ближнего... А какой он мне ближний?...

И я пригласил тебя на тюльпаны. Кого же ещё? Вырвалась, нашла время. У меня всё та же старенькая «Нива». Соблюдая все правила конспирации, жду тебя у «Гастронома». Ты выходишь из толпы и ловишь случайную машину – меня. Как только сердце не выпрыгнуло из груди, когда тебя увидел! По пути пришлось сделать остановку у киоска. – Сейчас, – говорю, – возьму сигареты и жвачку. Когда снова сажусь за руль, ты улыбаешься: – Ну, что ты суетишься, сегодня можно обойтись без презервативов... Я чуть не покраснел. Откуда догадалась?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.